

Малғараева З.Б.,
Қасабеков С.А.,
Умирзакова Л.А.

**Философия суфизма
Ходжи Ахмеда Ясави
как основа исламского
мировоззрения тюрков**

В статье проводится анализ деятельности и мировоззрения Ходжи Ахмеда Ясави как основателя суфистской тюркской ветви ислама. Приводятся письменные свидетельства о личности, деятельности Х.А. Ясави, которые характеризуют его как одного из основателей тюркской культуры. На основе анализа его произведения «Дивани Хикмет» делается вывод о характере его религиозно-философского мировоззрения: отталкиваясь от пантеистической идеи растворения Бога в природе, он приходит к мысли о возможности нравственного совершенства через познание Бога. В работе рассматривается его деятельность как основоположника суфизма, имеющего такие значимые аспекты, как: адаптация ислама к тюркской среде, объединение тюркоязычных народов в единую культурно-политическую общность, создание ясавийского ордена, поднятие статуса тюркского языка, знакомство через хикметы с восточной философией и поэзией.

Ключевые слова: суфизм, ислам, тюркская культура, мистический опыт познания, зикр, восточная философия.

Malgaraeva Z.B.,
Kassabekov S.A., Umirsakova L.A.

**The philosophy of Khwaja
Ahmad Yasawi's as the basis of the
islamic worldview of turks**

The article analyzes the activities and outlook of Khwaja Ahmad Yasawi as the founder of Sufism, the Turkic branch of Islam. There are numerous written records about the identity, activity of Khwaja Ahmad Yasawi, which characterize him as one of the pillars of Turkic culture. The conclusion about the nature of his religious and philosophical worldview based on the analysis of his work «Diwani-i-Khikmet». Based on the pantheistic idea of the dissolution of God in nature, man comes to thinking about the possibility of moral perfection through the knowledge of God. This paper examines this work as the founder of Sufism, which has such important aspects as: the adaptation of Islam to the Turkic environment, the Association of Turkic peoples into a single cultural and political community, the creation of the order of Yasawi, raising the status of Turkic language, acquaintance through khikmets with Eastern philosophy and poetry.

Key words: Sufism, Islam, Turkic culture, the mystical experience of knowledge, zikr, Eastern philosophy.

Малғараева З.Б.,
Қасабеков С.А.,
Өмірзакова Л.А.

**Қожа Ахмет Ясауидің сопылық
философиясы түріктердің
мұсылман дүниетанымының
негізі ретінде**

Бұл мақалада сопылықтың негізін салушы Қожа Ахмет Ясауидің дүниетанымы мен іс-әрекетіне талдау жасалады. Қ.А. Ясауидің іс-әрекеті бойынша көптеген жазбаша деректер көрсетіліп, оны түркі мәдениетінің негізін қалаушылардың бірі ретінде сипаттайды. «Диуани Хикмет» еңбегін зертеу арқылы оның діни – философиялық дүниетанымын талдауда: құдайдың табиғатта болуы пантеистік ойдан бастап ол құдайды тану арқылы адамның адамгершілік қасиеттеріне жетуін көрсетеді. Осы жұмыста сопылықтың негізін салушының іс-әрекеті қарастырылып, мынандай аспектілеріне назар аударылды: сопылық арқылы ислам дінінің түркілік ортаға бейімделуі, түркі тілдес халықтардың мәдени-саяси қауымдастыққа бірігуі, ясауидің орденінің құрылуы, түркі тілінің мәртебесін көтеру, хикмет арқылы шығыс философиясы мен поэзиясын түркі халықтарына таныстыру.

Түйін сөздер: сопылық, ислам діні, түркі мәдениеті, зикр, пантеизм, шығыс философиясы.

**ФИЛОСОФИЯ
СУФИЗМА ХОДЖИ
АХМЕДА ЯСАВИ КАК
ОСНОВА ИСЛАМСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ
ТЮРКОВ**

В истории тюркского народа XII века среди носителей интеллектуального знания особое место занимает выдающийся мыслитель, поэт и философ Кул Ходжа Ахмед Хазрети Султан Ясави – основоположник тюркской ветви суфизма.

Анализ источников о жизненном и духовном пути А. Ясави можно условно поделить на две группы. Первые источники относятся к письменным рукописям мыслителей Мавераннахра, живших в различные исторические периоды: А. Нишапури (XII в.), ибн Рузбихан (XVI в.), Мухаммад Данишманд (XII в.), Алишер Навои, рукописи внука брата Ясави – Сайф ад-дина Урунгуилакии др. Вторую группу составляют легенды, истории, шежере (Насаб-нама), дошедшие до сегодняшнего дня благодаря степной устной традиции и распространенные среди всех тюркских народов [1, с. 34].

Книга «Мир’ат ал-кулуб», написанная одним из знаменитых суфиев Мухаммадом Данишмандом, является одной из первых книг, которая рассказывает о достоинствах Ходжа Ахмеда Ясави. «Мыслитель указывает, что материалы данной книги берут свое начало от размышлений и убеждений Ходжа Ахмеда Ясави и упоминает его в качестве предводителя мистики и полюсом на земле. Поэтому в течение прошедших веков Ходжа Ахмед Ясави известен и знаменит этим прозвищем, хотя Ясави также известен псевдонимами «старец Туркестана» и «хазрет Туркестана» [2, с. 32].

Еще одним достоверным источником о жизни Ходжа Ахмеда Ясави является жизнеописание «Наса’им ал-мухаббат» ‘Алишера Нава’, которая является переводом книги «Нафахат ал-унс» Джамии. В ней он описывает величие и личность Ясави как великого старейшины государства Туркестана. «Его положение было высоко и знаменито, его величие было последовательно и неограниченно. У него было много последователей и сподвижников, он был очень уважаем при правителе и среди бедняков» [2, с. 32]. Одним из источников, рассказывающих о происхождении и родословной Ходжа Ахмеда Ясави, является рукопись внука брата Ясави – Сайф ад-дина Урунгуилаки, которая была издана в 1996 году в Ташкенте и в Стамбуле, где Ясави представлен как потомок Хазрета ‘Али [2, с. 33].

Таким образом, известно, что родом Х.А. Ясави из города Сайрам. Его отец Ибрагим-Ибн-Махмуд-Ибн-Ифтихар происходил из знаменитого рода, корни которого, по одной из версии, уходили в генеалогию рода Фатимы, дочери пророка Мухаммеда [3, с.2].

Первоначальное образование Ходжа Ахмед Ясави получил у своего отца шейха Ибрагима. Дальнейшее образование и воспитание ему дал Баха ад-Дин Испиджаби, известный ученый ханафитского мазхаба. После этого он отправился в Отрар к знаменитому Арыстан Бабу [4, с. 4].

Существуют различные версии преданий относительно духовного становления Ахмеда как личности. Предания называют именно Арыстан-Баба учителем и духовным наставником Ходжи Ахмеда Ясави. Именно ему Арыстан-Баб, умирая, передал аманат, заключающийся в косточке хурмы.

Путь Ходжи Ахмеда Ясави был тернистым и сложным, его учение вначале никто не признавал. В течение 30-ти лет он был гонимым человеком. Несмотря на все трудности, он не сворачивает с выбранного пути. В результате всестороннего духовного образования и глубокого познания основ суфизма Ходжа Ахмед Ясави удостоивается сана знатока суфизма, в результате чего им был основан Ясавийский орден.

«Кул Ходжа Ахмат, повествуя о своем становлении на праведный, путь говорит: в 7 лет «начал брать» уроки. «В 8 отрелся от всех радостей этого мира», «в 9 я познал истинного Бога, вот так я получил урок о силе Всевышнего». В жизнеописании каждому году соответствуют качественные изменения. Когда ему было 11 лет, шайтаны начали обходить его, в 12 он погасил в себе эгоизм. В 13 он отказался от всех мирских чувств, в 14 он стал простым как горсть земли. В 15 он перешел в трансцендентальный мир. В 16 он встречается с субъектами потустороннего мира. В 17 он прибыл в край Туркестан, где и провел всю оставшуюся жизнь. В 18 он мог общаться со святыми духами. В 19 он прошел 70 ступеней, которые должны были пройти дервиши, получил благосклонность святого Хызра и поднялся на вершину идеального мира. В 20 он прошел все ступени мистического мира, он стал слугой Бога, и все живые существа мира стали поклоняться ему» [5, с. 216].

«Как указывает святая книга мусульман Коран, у Аллаха тысяча и одно имя, у пророка Мухаммеда – шестьсот. У самого знаменитого в Средней Азии святого Ахмеда Ясави из Туркестана одиннадцать имен. В исламе это не простая формальность, а глубокая духовная символика.

Ибо слово дано человеку свыше для того, чтобы он мыслил, священнодействовал. В дошедшей до наших времен резной круглой священной печати «мухур» обозначено четыре имени святого Ясави: Султан Ходжа Ясави – учитель; Ходжа Ахмад Кабир – великий; Шайх Ахмад Ибрагим – наставник; Шайх Ахмад Исхак – потомок сеида Исхака. Шесть из одиннадцати имен стоят под многочисленными литературными произведениями Ахмада Ясави: Кул Ахмад Ходжа – раб Бога; Ходжа Ахмад Ясави – Ахмад из Ясс; Ясави Мискин Ахмад – скромный; Ахмад Ибн Ибрагим – Ахмад, сын Ибрагима; Кул Гариб Ахмад Ходжа – странствующий раб. И, наконец, главное имя, под которым святого Ахмада из Ясс знают и во всех исламских странах: Хазрат Султан – Султан всех святых» [3, с. 2].

Ахмед Ясави занимает особое место в развитии философии и практики суфизма в исламе. Суфизм представляет собой сложное течение в философском, социальном, этническом и морально-идеологическом планах. Зародившись в недрах ислама, он унаследовал многие положения индийской философии ведов, европейского гностицизма, греческого неоплатонизма, зороастризма, христианского мистицизма и др. Встреча с другими культурами позволила исламу глубже познать собственную самобытность и через диалог актуализировать интеллектуальное содержание собственной веры.

Анна Мари Шимель также отмечает, что суфизм в первых этапах своего развития был лишь течением, возвращающим свой взгляд к сути ислама [6]. Сходной точки зрения придерживается М. Форвард, считая, что «суфизм – это вовсе не безродные, индивидуалистические и малоопытные верования и обычаи. Он прописан языком Корана и поклонением Пророку» [7, с. 67]. Не случайно в одном из номеров «The Muslim Magazine» суфизм был определен как сердце ислама [8]. Получается, что суфизм появился как наука, возрождающая духовность в исламе. Без этой духовности суфийское учение вряд ли достигло бы такой вершины исламской культуры в Средневековье. Поэтому не удивителен тот факт, что многие выдающиеся представители исламской культуры были представителями суфизма: Джалиддин Руми, Бекташ Уэли, Абдурахман Жами, Алишер Навои, Машраби многие другие.

С другой стороны, суфизм был способом приспособления норм ислама к местным традициям. Известно, что суфии брали на себя сложную работу по адаптации религии к национальной культурной среде. Будучи тонкими психолога-

ми, ораторами, поэтами, суфии способствовали обращению в ислам народы, находящиеся на периферии исламской цивилизации. Суфизм был своего рода мягкой силой ислама. Это способствовало мирной ассимиляции древних верований и обрядов в ислам. Из среды суфиев выходило немало талантливых целителей, знатоков древних секретов врачевания (табибов), что также предопределяло их миссионерские успехи. Суфии проповедовали ислам на родном языке народа, с использованием национальной атрибутики, музыки, символов традиционной культуры. Близость последователей суфизма к поэзии, искусству, музыке, умение перерабатывать и распространять мусульманские истины в образно-поэтической форме (без абстрактного теоретизирования) также предопределили громадный успех суфийских проповедников в тюркских степях. Суфийские учителя умели вживаться в душу народа, проникаться его надеждами и чаяниями, подсознательными импульсами; и секрет был в том, что они умели любить, умели быть искренними и всегда сострадали человеку.

Если обратиться к содержанию суфийского учения, то его характерной особенностью являлось стремление к чистоте помыслов и деяний, к очищению сердца. И хотя в своих стремлениях суфийское учение опиралось на аяты Корана, акцент набожности переместился с внешнего содержания на внутренний мир. Истинным мусульманином в суфизме считался не тот человек, который соблюдал все внешние требования шариата, предписания запреты. Истинным мусульманином считался тот, кто соблюдал его внутреннее содержание, веру в Аллаха [9, с. 173]. Таким образом, в своем содержательном аспекте суфизм является результатом движения ислама в сторону нравственно-мистического направления. Особенности исполнения обрядности, зикры, ставка на внутреннее совершенство и любовь к Богу однозначно демонстрируют мистическую направленность этого учения.

Если говорить в целом, суфизм не представлял собой монолитной мировоззренческой концепции, он исходил, прежде всего, из индивидуального человеческого опыта, мистического переживания понимания Бога. Поэтому суфизм считается в основном не теоретическим учением, а практической концепцией. Посредством психологических практик суфии достигали непосредственного духовного общения, созерцания или соединения с Богом. Для всех теоретиков суфизма было характерным толкование «тайного или скрытого» смысла Корана.

Конечно, в суфизме были и общие положения: представление о мироздании, Боге, месте человека в мире. Эти положения делали возможным оформление его в теоретическую концепцию, составляющую исходный онтологический базис практического императива. Помимо этого, суфизм отличался от ортодоксального ислама также тем, что он растворял Бога в природе и мире. Этап растворения Бога в природе как один из способов постижения сущности Всевышнего переживают все мировые религии. В христианстве теория пантеизма в большей степени стала основой возрождения рационального дискурса, предтечей эпохи Нового времени. В исламе же пантеистические новации стали, скорее, основой возвращения к исходной духовности ислама через поэзию, практику суфизма. Таким образом, проблемы онтологии, гносеологии, аксиологии рассматривались в суфизме с позиции единства бытия, Бога и мира, что отличало его от собственно религиозного учения, и объединяло с философским способом постижения мира [10, с. 153].

Профессор исламской философии Тегеранского университета Гулям Хусейн Ибрахими Динани определяет суфизм как способ познания Всевышнего. «Помимо эмпирического разума и даже аподиктического разума существуют другие этапы разума. Эти этапы разума являются тем самым разумом, который в исламских преданиях назван «пророком внутреннего мира». Так же считают все исламские мистики, и по этой причине суфизм сочетается с познанием («ирфан»). Многие относят термин «суфии» к слову суф – «шерсть», поскольку это связывалось с ношением суфиями шерстяных одежд. Но я не согласен с этой точкой зрения и считаю, что слово «суфии» происходит от греческого софия – «мудрость» [11, с. 17]. Помимо этого, присутствие Бога везде и во всем ведет к тому, что абсолютно в каждом человеке есть условия, благодаря которым возможно совершенствование личности. Для достижения истинного смысла предназначения у человека есть свобода, дарованная Богом. Эти положения о свободе воли человека и растворения Бога в мире также противоречили канонам ислама, но способствовали успешному принятию ценностей суфизма в кочевой свободной среде.

В целом, этические воззрения тюркских мыслителей можно рассматривать в контексте двух мировоззренческих концептов. Первый сформирован в русле рационалистической философии восточного перипатетизма и представлен философ-

скими взглядами аль-Фараби, Ж. Баласагуни, в дальнейшем просветителями XIX и XX веков. Духовное наследие А. Ясави и его последователей С. Бакыргани, Югнеки, Абая, Шакарима и др. – это мистико-религиозное, суфийское учение, также устремленное на нравственное совершенствование человека посредством, прежде всего, познания им своего внутреннего мира, отречения от земных благ. Эти две линии – светско-рационалистическая и суфийская – сосуществуют, пересекаясь, иногда объединяясь, определили все дальнейшее развитие тюркской этико-философской мысли. Однако особенностью является то, что «абсолютизировать различия между этими двумя течениями тюркской этической мысли, и тем более противопоставлять их друг другу было бы ошибкой. Ведь цель в данном случае и у рационалиста, и у суфия была одна: поиски истины, этического идеала, гармонии человека и мира, но различны пути и способы достижения этой цели. Как образно сравнил способы познания истины у философа-рационалиста и суфия-мистика знаменитый АбуАли Ибн Сина после беседы с не менее знаменитым суфием того времени Абу Саидом Мейхени: «То, что я знаю, он видит». На что Мейхени заметил: «То, что я вижу, он знает» [12, с.60]. Таким образом, суфизм был синкретическим, теоретически оформленным учением, духовной практикой, системой мировоззрения, цель которой – познание единства сущности Бога, человека и мироздания.

В истории тюркских народов особое место Ахмеда Ясави связано, прежде всего, с его произведением «Дивани Хикмет». Оригинал книги не сохранился. До наших дней дошли только переписанные в XV-XVI вв. рукописи [13, с.78]. Наиболее полное издание содержит 149 «Хикметов», датированных 1896, 1905 гг. В настоящее время они сохранились в многочисленных списках.

Среди наиболее известных его произведений также «Мират-ул Кулуб» («Зеркало души») [14, с. 51], «Пақыр-нама» («Сказание о бедном»), найденная в Центре восточных рукописей Жабборовым Неъматом условно названная им «Поэма о Ну‘мане ибн Сабите».

В произведении «Диван-и хикмет» обобщены основные положения ясавийского тариката. Собственно этот труд Ходжа Ахмеда Ясави есть его личностное видение ислама, воспринятое сердцем и разумом и изложенное в стихотворной форме.

Для мусульман мои хикметы будет учителем
Кто бы ни был, должен поклоняться богу,

Мои хикметы говори только тем, кто поймет.

Восславляя молитвами, погружайся в милость Аллаха. [15]

В «Хикметах» отразилось все многообразие суфийской идеологии и практики. Познание Бога предполагает определенный путь, через который должен пройти верующий: шариат – свод законов ислама, обычаев и традиций; тарикат – суфийское учение; хакикат – приближение к Аллаху; магрифат – познание религии. Без шариата, тариката и магрифата нельзя достичь хакиката, то есть приблизиться к Аллаху.

В «Дивани Хикмет» подробно описывается практика суфизма, которая состояла из нескольких этапов. Цель практики – очищение души и приближение к божественной истине. На первой стадии душа называется «аммара», то есть «повелевающая». В ней господствуют животные чувства, ее преодолевают хвастовство, зависть, беспечность. На второй стадии душа суфия становится «лавама», то есть «порицающая», то есть осознает отрицательную сущность пороков. На третьей стадии душа «мухлама», «вдохновенная», очищенная начинает совершенствоваться. На четвертой она пребывает в состоянии «мутмаина», что означает «успокоенная» и сердце суфия становится чутким и благородным. На пятой стадии душа испытывает удовлетворение – «разине» и подчиняется только добру. На шестой стадии «радине» душа обретает лучшие человеческие качества. Душа суфия становится источником добра. На седьмой стадии «камил» – «совершенная», душа обретает качества, присущие святым [13, с.80]. Таким образом, на каждой остановке мюрид (ученик шейха) избавлялся от одного или нескольких плотских желаний, приобретал положительные нравственные качества, совершенствуя самосознание, которое достигалось благодаря выполнению исламских заповедей и практики суфизма. На стадии тариката суфий ощущал силу, величие и мощь духа, обретая господство над плотью [13, с.78].

Таким образом, путь познания Бога и достижения собственной моральной добродетельности Ясави видит, в том числе, и на пути аскезы. Цель практики суфизма – духовное самосовершенствование через физические страдания и нравственное самоочищение.

Испив чашу любви, стань жемчужиной,
на поприще аскетизма, спепелившись, умри. [15]

В Хикметах А. Ясави призывает к набожности, терпеливости, покорности. Убеждая в истинности слов пророка, он утверждает: «Основа

веры – совесть». В загробном мире это «золотой мост», ведущий души в рай. Он призывал людей стать честными, добрыми, милосердными.

Если ты умен и мудр, заботься о нищих
Как Мустафа собирай и опекай сирот повсюду. [15]

Исходным основанием земной добродетели согласно Ясави является идея бескорыстной любви к Аллаху. Открытие божественной любви есть главная весть, которую несет и может сообщить суфий. Любовь в исламской и суфийской онтологии – синтез всех совершенств, которые человек, правда, не достигнет, ибо достижение этого означало бы, что человек сам стал Богом. Быть в Боге – не значит следовать Закону, быть в Боге – значит исходить из сердца, из любви чувственности [12, с. 91]. Таким образом, суть суфийского понимания познания Бога заключается во всепоглощающей любви к нему, ибо только в личном ощущении, непосредственном соприкосновении раскрывается истина [10, с. 157].

Пока не отведаешь нектар любви,
Пока не оденешь одежды влюбленных,
Пока не соберешь в единое веру и поклонения,
Не сможешь увидеть божественный лик Создателя. [15]

Одним из главных условий на пути приближения к Богу Ясави считал совершенствование морально-этических качеств. К их числу он, прежде всего, относил человеколюбие, великодушие, мудрость, справедливость, доброту.

Таким образом, идея Бога представлена одновременно в пантеистическом и монотеистическом понимании. Соответственно познание Бога как Абсолютной истины предполагает познание человека [13, с.78].

Необходимо отметить, что идея познания Бога через сердце есть продолжение традиций познания Бога через сердце и разум, заложенных еще Коркыт - ата и в дальнейшем усовершенствованных в философских исканиях С. Бакыргани, Югнеки, Абая, Шакарима. В целом, хотя этот момент отражает искания суфийских учений, он имел место в традиционной культуре тюрков, исходящую их единства Бога, мира, человека в тенгрианском миропонимании.

Исходя из того, что суфизм – это глубоко личностное миропонимание и настоящий суфий не нуждается в посредниках между собой и тем, что называется истиной, он предполагает целую технологию, основанную на сакральном знании. Данные практики во многом противоречили официальному исламу и нередко суфии бывали

гонимыми, как это имело место в определенный период в жизни Ходжа Ахмеда Ясави.

В результате популярности Хикметов тюркский язык становится языком культуры, науки и образования. Государственный язык также становится тюркским. «Но это новшество Ходжа Ахмеда Ясави в исламском мире было принято в штыки. Со всех концов Исламского мира приезжают ученые, чтобы доказать ошибочность его пути. Но, в споре все они признают правильность пути Ходжа Ахмеда Ясави. После многих споров и дискуссий он был признан во всем исламском мире. Все эти дискуссии были отражены в хикматах Ходжа Ахмада Ясави и в различных вариантах «Насаб-наме» и в легендах. Его прозвали «Кутуб аль-Актабом», то есть полюсом полюсов, вокруг которого вращалась вся духовная и культурная жизнь тюрков» [9, с.176].

Ахмед Ясави – не только духовный наставник, но и мудрый государственный деятель. Он откликнулся на злободневность, когда чувствовал, что может сказать народу свое откровенное слово. В своих проповедях Ахмед Ясави учит презирать стяжательство и алчность, рассуждает о бренности богатства, выступает в защиту справедливости. Ахмед Ясави резко осуждает деятельность светских правителей, алчность богачей, мулл и ишанов, которые пекутся не о народе, а о своей личной выгоде.

Туркестанский старец призывают к обретению скромности и отказу от гордыни. Гордыня вообще стоит наравне со смертным грехом, а скромность же заложена в самой философии суфизма.

Алчный богач будет гордиться нажитым,
Высокомерно выпячивая грудь свою до небес.
За гордыню свою он ответит в могиле, рыдая,
Потерявший благонравие и честь, он теперь – ничто [15, с. 52].

Как мудрый государственный политик, Хазрет Султан призывал народ быть терпимым к людям иной веры, иной национальности. Примиряя различные вероучения, он стремился к объединению народа. Не случайно в «Хикматах» Ясави использует тюркское «Тенгри», персидское «Кудай», арабское «Аллах» для обозначения Всевышнего и не отдает предпочтение какому-то одному из них [13, с.79].

Если будет перед тобой Неверный,
Не делай обиду ему.
От сердца жестокого, от души обидчика
отворачивается Господь [15].

Суфий с почтением относится к науке, воспринимая ее как один из путей познания Бога.

Если придут ученые, с почтением стоя встречай их.
От подлых людей нет никакой помощи [15].

Таким образом, фундаментальные категории суфизма – культ морали, культ разума, любви, которые по существу являются непреходящими основами самосовершенствования личности.

Имея большое количество учеников и последователей, Ахмет Ясави заложил основы ясавийского ордена. Лозунгом ордена Ясавия были слова: «ниятинг – кўлдошинг» (твое намерение – твой путеводитель) [17, с. 200].

Пик суфизма – это время, проведенное Ясави в подземелье, потому что по достижении возраста Пророка Мухаммеда он счел невозможным больше жить земной жизнью и спустился в подземелье. «Он показал Мухаммеда человеком вне сознания, причислил его к ряду богов» [18, с.247]. «Султан поселился в подземной келье города Яссы около мечети и провел остаток жизни в подземелье. К ней ведет узкий, в человеческий рост, коридор. Само помещение едва вмещает одного человека. В келье, кроме коврика для намаза и коптилки, больше ничего нет. От зари до глубокого заката подвижник пребывал в особом состоянии глубокого безмолвия. Поздно ночью суфий на час выходил на поверхность, чтобы совершить омовение, размять онемевшее тело. В это время он принимал скудную пищу. В течение этого часа ученики спешили услышать от него наставления по практике» [3, с.5-6].

После смерти Ходжа Ахмеда Ясави его могила в Туркестане превратилась в место паломничества многих его последователей. Однако ее посещали не только последователи и ученики, но и множество правителей и престолонаследников. Возможно, причина данного обстоятельства заключается в следующем высказывании относительно посещения гробницы Ходжа Ахмеда Ясави: «Из величайших благ посещения Его гробницы то, что однажды устами Его светлости Х. А. Ясави (Да осветит Аллах Его могилу) были произнесены слова: «Каждый, кто посетит нас, будучи львом – станет лисой, а лиса станет львом. Воистину, то означает, что если посещает нас в высокомерии, не проявляя особого внимания к нашей благодатной гробнице, и высокомерно проявляет храбрость, наша духовная энергия покоряет его, и подобно лисе заставляете его прятаться в отверстии бессилия, а если он

проявляет скромности приходит к нам как лиса, то мы его превращаем во льва и погружаем его в море благодати и милости» [19, с. 49].

Таким образом, анализ актуальности изучения и популяризации учения Ясави, позволяет следующие аспекты.

1. Ясави – основатель тюркского пути (тарикат) мистического познания Аллаха в исламе. Соединив новую религиозную идеологию с тенгрианством, зороастризмом и другими культурами, он много сделал, чтобы эта новая религия стала близка сердцу и образу жизни рядовых тюрков. Благодаря его проповедям, суфизм проявлял себя как народный ислам, объединяя всех нуждающихся в свои ряды, давая духовное очищение и надежду.

2. В результате деятельности его многогранной личности к нему шло большое количество поклонников и паломников. Странники, миссионеры, народные проповедники, именуемые «баба», распространили учение Ясави в Туркестане, среди киргизов, в районе Волги, Хорасане, Азербайджане, Малой Азии. Учеником Ясави был Сулейман Бакыргани Хаким Ата, Югнеки, сыгравшие огромную роль в распространении знания [4, с.4-5]. При жизни Ходжа Ахмеда Ясави среди его учеников было 12 тысяч избранных и 99 тысяч выходцев из простого народа. У него в г. Яссы было 40 ханаках-чилляхана (специальное заведение для прохождения 40 дневных курсов обучения суфийским радениям), в которых учились многие последователи, пришедшие со всех концов тюркского мира [20]. Таким образом, были создан ясавийский орден, сыгравший значительную роль в культурно-религиозном просвещении тюркских народов.

2. Вместе с тем, его взгляды представляют собой положительный опыт философского осмысления норм шариата, традиционных верований с этико-практическими установками в единый духовный универсум тюрка, что способствовало широкому распространению образованности, развитию тюркского языка, формированию философского склада мышления.

Труд «Дивани хикмет» был прогрессивным явлением для того времени. С этого момента акыны выходцы из тюркских племен, перестали писать на арабском и персидском языках. Многие мыслители и поэты начали подражать К. А. Ясави и писать свои стихи на простом и понятном языке. Их стихи изданы и широко распространены в устной традиции простого народа. В данном контексте можно сказать о следующих акынах: Дулат Бабатайулы, Шортанбай

Канайулы, Майлыкожа Султан Кожулы, Шади-Жангирулы, Турмагамбет Изтлеуулы, Мусабек Байзакулы (Молда Муса) и др. Кроме того, к вышесказанному можно отнести представителей новой плеяды казахской поэзии 90-х гг. XX в. – начала XXI в., продолжившие традицию суфийского философского течения. Следовательно, суфизм оказал большое влияние на мировоззрение всех выдающихся деятелей казахской культуры – от древних поэтов до Абая и Шакарима [21, с. 84].

3. Хикметы передавались из уст в уста, из поколения в поколение, призывали народ к честности, справедливости, доброжелательности и терпению. Таким образом, они, с одной стороны, продолжая традицию морально-нравственного отношения к людям, обществу, природе, идущую еще от Коркыт-ата, способствовали распространению и укреплению нравственности в качестве обоснованной целостной религиозно-философской доктрины, что вносило свой вклад в сохранение нравственного здоровья тюркского общества. Отрывки из «Хикметов», написанные собственноручно Ясави арабской графикой, использовались для лечения больных во всем туркестанском мире.

4. Произведение Ясави – общее духовное достояние всех тюркских народов. «Хикметы» стали идеологической основой для сплочения не только созданной им общины, но и всех тюркских народов на основе синтеза традиционных религиозных культов и ислама.

В истории человечества сильная государственность всегда основывается на единстве государственной власти и идеологии. В этом отношении суфизм Ясави стал интегрирующим началом объединения тюркских племен в единое централизованное государство. Первым официальным лицом в Золотой Орде на государственном уровне, причастным к суфизму, стал Берке хан, который вззошел на престол в 1258 г. К этому времени он был уже известен во многих странах как яркий приверженец ислама. Идеи суфизма в Золотой Орде правомерно рассматривались в рамках государственной управленческой сферы. Упоминание суфиев-дервишей в ханских ярлыках (например, в тарханном ярлыке Тимур-Кутлука, который правил Ордой начиная с 1397 года) лишний раз говорит о том, что суфии состояли на государственно-административной службе [22, с. 294-295].

5. Через систему религиозно-нравственных требований, изложенную в Хикметах, тюрки познали восточную и мировую религиозные философии. Среди тюркоязычных народов «Дивани

хикмет» называли «Корани тюрки», так как они восприняли Коран через «Дивани хикмет» Ходжа Ахмеда Ясави, поэтому тюрки стали называть его «Хазрет Султан» – «Святой Султан», а Туркестан второй Меккой [4, с. 6].

6. Профессор исламской философии Гулям Хусейн Ибрахими Динани считает, что в современном разделенном на конфессии, народы, государства мире объединяющий потенциал мистических учений далеко не исчерпан. «Человеческая сущность не ограничивается расовой, национальной, географической, социальной и религиозной принадлежностью. Исток, к которому неизбежно тянет – это исток единобожия. Вести диалог об этом могут лишь те, кто постиг эту истину, кто избегает разобщенности. Лишь объединившись, люди способны к диалогу. Я убежден, что политики не способны реально объединиться; если они даже объединяются ненадолго, то лишь в силу прагматических интересов. Теологи и богословы также не могут объединиться, поскольку каждый из них фанатично относится к своему религиозному течению. Ремесленники и купцы же не могут объединиться в силу различий своих намерений. И лишь мистики могут объединиться целиком и полностью» [11, с. 18].

7. Популярность суфизма у тюрков-кочевников объяснялась особенностями психологии номада. В характере тюрка-кочевника уже от природы было много «суфийского». Это – поэтический склад души, свободное мышление, предпочтение живой веры (иман) и нравственного образа жизни внешним обрядам и теологической схоластике, идеализм, простота и искренность, равнодушие к деньгам и материальному накопительству, благородство и щедрость натуры. Кочевник не был привязан к земле, так же, как и для суфия путешествия, странствия являлись непременным атрибутом его жизни. Кочевникам была понятна и доступна аскетическая самодисциплина, культивируемая мусульманскими мистиками. Именно синтезом суфийской духовности и народной философии воинов-кочевников можно объяснить ту замечательную черту национального характера казаха, когда в вопросах религии он проявлял себя не книжником и формалистом, а моралистом, прагматиком практиком и свободным богоискателем. Таким образом, суфизм, как составная часть ислама, оказался более приемлемым для восприятия кочевых и полукочевых пришельцев и стал основой уверенного вхождения в исламскую цивилизацию без деформации национальной психологии.

8. Мавзолеи Х.Ясави, Арыстан-баба, Бекет-ата и Шопан-ата, Караман-ата, Укаша-ата, святые родоначальники Ыргызбай-ата, Баянбай-ата, Домалак-ана, Байдибек-ата и многие другие активизируют паломничество к святым местам, как одну из значительных черт религиозной веры казахов. Это также в определенной степени способствует росту этнического самосознания, приобщению к великим традициям древней культу-

ры, а значит, дает духовные силы для уверенного развития Казахстана в XXI веке.

Таким образом, суфийская философия Ходжа Ахмета определила место и направление духовного развития тюркских народов в новой исламской цивилизации. Именно поэтому глава нашего государства Н.А. Назарбаев Ясави назвал нашим Конфуцием [23, с.57], сохраняющим основы духовности, единения и государственности.

Литература

- 1 Жандарбек Зікірія. Қожа Ахмет Ясауидің екі өмірбаяны. // Дінаралық диалог және Қожа Ахмет Ясауи мұрасы. // Халықаралық ғылыми конференция материалдары. – 13 ақпан, 2015. – Астана. – 322 б.
- 2 Асгар Сабери. Положение Ходжа Ахмеда Ясави в письменных источниках // Дінаралық диалог және Қожа Ахмет Ясауи мұрасы. // Халықаралық ғылыми конференция материалдары – 13 ақпан, 2015, Астана, 322б.
- 3 Одиннадцать имен святого Ясави (Праведники) // Сост. В.В. Арсентьева. – Екатеринбург: Свердлов. Обл. межнац. б-ка, 2006. - 17 с.
- 4 Байтенова Н.Ж. Ходжа Ахмет Ясауи – основоположник тюркской ветви суфизма. // Вестник КазНУ. – 2012. – № 2 (39). – С. 4-10.
- 5 Сариева К. Диалектика математических и философских понятий в произведении Ходжа Ахмеда Ясави «Дивани Хикмет». // Материалы Международной конференции: Суфизм в Иране и Центральной Азии. – Алматы, 2–3 мая 2006. – 328с.
- 6 History of Sufism // <http://www.answers.com/topics/sufism>
- 7 Форвард М. Мухаммад: краткая биография. – М., 2002.
- 8 The Muslim Magazine. – Vol. 2. – № 4. – Fall 1998.
- 9 Жандарбек З.З. Ходжа Ахмет Ясави и возрождение тюркской государственности // Материалы Международной конференции: Суфизм в Иране и Центральной Азии. – Алматы, 2–3 мая 2006. – 328с.
- 10 Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. – Алматы. – 159 с.
- 11 Гулям Хусейн Ибрахими Динани Мистические взгляды семьи пророка. // Материалы Международной конференции: Суфизм в Иране и Центральной Азии. – Алматы, 2–3 мая 2006. – 328с.
- 12 Барлыбаева Г. Кожа Ахмет Ясави как яркий феномен тюркской философии. // Дінаралық диалог және Қожа Ахмет Ясауи мұрасы, 13 ақпан, 2015, Астана. – 322б.
- 13 Касабек А., Касабек С. Искание истины – Алматы: Ғылым, 1998 – 144с.
- 14 Хусайн Байкаро. Рисола. Девон. Нашргатай ёрловчи Афтондил Эркинов // Тошкент, 1995. – 198с.
- 15 .Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.
- 16 Сейтахметова Н.Л. Макамы в суфизме как феноменологические образы мусульманского Средневековья. // Материалы Международной конференции: Суфизм в Иране и Центральной Азии. – Алматы, 2–3 мая 2006. – 328с.
- 17 Жабборов Ньмаг Значение «Поэмы о Ну‘мане ибн Сабите» Ходжа Ахмеда Ясави// Дінаралық диалог және Қожа Ахмет Ясауи мұрасы. // Халықаралық ғылыми конференция материалдары, 13 ақпан, 2015 ж., Астана қ-сы. – 322б.
- 18 Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1973.
- 19 Камаладдини С.Б. Туркестанский старец и его мистический путь // Материалы Международной конференции: Суфизм в Иране и Центральной Азии. – Алматы, 2–3 мая 2006 г. – 328с.
- 20 http://kazakhstan.orexca.com/rus/khoja_akhmet_yassavy.shtml/
- 21 Конратбаев А.К. Полное собрание сочинений. – Алматы: Издательский дом «МерСал», 2004. – Т. 2: Проблемы тюркологии и востоковедения. 2004, – 518 с.
- 22 Галияхметова Г. Г. Суфизм в Золотой Орде // Суфизм в Иране и Центральной Азии: материалы международной конференции. Алматы, 2006. – С. 293-295.
- 23 Кенжетай Досай. Түркі ислам философиясы тарихындағы Ясауи ілімінің мәні мен маңызы. // Дінаралық диалог және Қожа Ахмет Ясауи мұрасы. // Халықаралық ғылыми конференция материалдары, 13 ақпан, 2015, Астана. – 322б.

References

- 1 Zhandarbek Zikiriya. Two KAYassawi in biography. // Inter-religious dialogue and heritage KAYassawi in Kazakh Khanate in the 550-th anniversary of the International Conference, February 13, 2015. Astana city.– 322 p.
- 2 Asghar Saberi. The position of Khoja Ahmed Yasawi in written sources // Inter-religious dialogue and heritage KAYassawi in Kazakh Khanate in the 550-th anniversary of the International Conference, February 13, 2015. Astana. – 322 p.
- 3 Eleven names Yassavi holy (righteous) // Comp. VV Arsenteva. - Ekaterinburg Sverdlov. Str. interethnic. Bk, 2006. – 17 p.
- 4 Baitenova N.J. Khoja Ahmed Yasawi – the founder of the Turkic branch of Sufism. // Bulletin of KNU, 2012, № 2 (39), p. 4-10.

- 5 Sariev K. Dialectics of mathematical and philosophical concepts in the work of Khoja Ahmed Yasawi «Diwani Hikmet» // Proceedings of the International Conference: Sufism in Iran and Central Asia. - Almaty, May 2-3, 2006. – 328 p.
- 6 History of Sufism // <http://www.answers.com/topics/sufism>
- 7 Forward M. Muhammad: a short biography. – Moscow, 2002.
- 8 The Muslim Magazine. - Vol. 2. - № 4. - Fall 1998.
- 9 Zhandarbek Z.Z. Hodja Ahmet Yasavi and the revival of Turkish statehood. // Proceedings of the International Conference: Sufism in Iran and Central Asia.– Almaty, May 2-3, 2006.– 328p.
- 10 Orynbekov M.S. Predfilosofiya protokazaks. –Almaty, «Region», 1994.–159 p.
- 11 Ghulam Hussein Ibrahimi Dinan mystical view of the family of the Prophet. // Proceedings of the International Conference: Sufism in Iran and Central Asia. – Almaty, May 2-3, 2006. – 328p.
- 12 Barlybaeva G. Leather Ahmet Yasawi as a bright phenomenon of Turkic philosophy. // Inter-religious dialogue and heritage KAYassawi in Kazakh Khanate in the 550-th anniversary of the International Conference, February 13, 2015. Astana – 322 p.
- 13 Kasabekov A., Kasabekov S. Search for truth. – Almaty: Gylym, 1998.– 144 p.
- 14 Hussein Baykaro. Brochure. Devon. DTP Aftondil Erkinov// Tashkent, 1995.–198 p.
- 15 Yasawi Khodja Ahmed. Hikmet / total. Ed. and foreword. M.Kh. Abuseitova; Stated. per. in Kazakh. lang. AI Ibatova 3. Zhandarbeka, AS Nurmanova; Stated. per. in Russian. lang. NJ Sagandykovoy; comments. 3. Zhandarbek.–Almaty: Dyke-Press, 2004. – 208 p.// [Www.unesco.kz/natcom/turkestan/r12_divan.htm](http://www.unesco.kz/natcom/turkestan/r12_divan.htm)
- 16 Seytahmetova N.L.Maqam in Sufism as phenomenological images of the Muslim Middle Ages. // Proceedings of the International Conference: Sufism in Iran and Central Asia.– Almaty, May 2-3, 2006. – 328 p.
- 17 Jabborov Nemat value «Poem of Ibn Nu'mane Sabite» Khoja Ahmed Yasawi // Inter-religious dialogue and heritage KAYassawi in. Kazakh Khanate in the 550-th anniversary of the International Conference, February 13, 2015. Astana city.– 322 p.
- 18 Mets A. Muslim Renaissance. –M., 1973.
- 19 Kamaladdin S.B. Turkestan old man and his mystical path. Proceedings of the International Conference: Sufism in Iran and Central Asia. –Almaty, May 2-3, 2006.–328 p.
- 20 http://kazakhstan.orexca.com/rus/khoja_akhmet_yassavy.shtml
- 21 Konratbaev A.K. Complete Works. Almaty: Publishing House «MerSal», 2004. T. 2: Problems Turkic and Oriental. 2004. –518 p.
- 22 Galiahmetova G.G. Sufism in the Golden Horde // Proceedings of the International Conference: Sufism in Iran and Central Asia.– Almaty, May 2-3, 2006. –293-295 p.
- 23 Kenzhetaev D. Turki Islam Philosophy tarihyndaғы Jasaui iliminin мәni маңызы changed. // Inter-religious dialogue and heritage K.A.Yassawi in. Kazakh Khanate in the 550-th anniversary of the International Conference, February 13, 2015. Astana city.– 322 p.